

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Христіанскій смыслъ паломничества.

Императорское Православное Палестинское Общество считаетъ одною изъ своихъ задачъ: «оказывать пособіе православнымъ паломникамъ св. мѣсть». Слѣдовательно Общество признаетъ паломничество дѣломъ во первыхъ весьма обширнымъ, настолько, что заботу о паломничествѣ оно ставитъ на ряду съ другими, уже безспорно важными, своими задачами, а во вторыхъ, весьма важнымъ, полезнымъ, хорошимъ, такимъ вообще дѣломъ, которое нужно поддерживать и развивать. И, дѣйствительно, Общество дѣлаетъ съ своей стороны рѣшительно все, чтобы поклонникамъ, отправляющимся ежегодно въ св.—землю въ количествѣ нѣсколькихъ десятковъ тысячъ, возможно дешевле, съ наибольшими удобствами и даже комфортомъ можно было совершить 5000 верстное разстояніе, отдѣляющее напр. нашу Астрахань отъ св. Іерусалима; Общество создаетъ эти удобства и въ самой св. землѣ, устраиваетъ тамъ удобныя гостиницы, больницы, школы, имѣетъ своихъ проводниковъ; благодаря заботливости общества, теперь за 38 р. 50 к. можно проѣхать напр. отъ Кіева до Іерусалима и обратно въ Кіевъ, за 13 коп. въ сутки можно въ Іерусалимъ или въ Виелсеми имѣть приличное помѣщеніе, для ночлега кровать, пищу, даже съ горячимъ блюдомъ, и горячую воду для чая почти въ неограниченномъ количествѣ; заботливость Палестинскаго Общества о русскихъ паломникахъ простирается до того, что оно для нашихъ русскихъ людей доставляетъ въ отдаленную Палестину русскій ржаной хлѣбъ, который въ Палестинѣ не родится и безъ котораго едва-ли какой русскій человекъ можетъ обходиться. Благодаря всему этому, паломничество въ св. землю сильно увеличивается, и ежегодно до 30 тысячъ русскихъ большею частію при концѣ осени на полгода или больше отправляются на далекій востокъ, въ ту благословенную и дорогую сердцу землю, гдѣ жилъ, страдалъ и умеръ нашъ Спаситель. Императорское Православное Палестинское Общество такимъ образомъ своими заботами содѣйствуетъ развитію паломничества въ св. землю—и то, что прежде считалось единицами, теперь насчитывается въ дес. тысячъ, и то, что прежде явля-

лось предпріятіемъ необыкновенно труднымъ, невѣроятнымъ подвигомъ, теперь, благодаря Палестинскому Обществу, является дѣломъ сравнительно легкимъ, не лишеннымъ даже нѣкоторой доли пріятности путешествіемъ.

Всякому понятно, что дѣятельность какъ частнаго лица, такъ и цѣлаго учрежденія тогда только имѣетъ цѣнность и заслуживаетъ сочувствія и поддержку, когда приноситъ дѣйствительную пользу обществу и когда оправдывается хорошими результатами, возвышающими или матеріальное благосостояніе общества, или его умственную и нравственную жизнь. Приноситъ ли какую дѣйствительную пользу паломничество во св. землю? Оправдываетъ-ли оно всѣ разнообразныя заботы, затраты, общественное вниманіе, какія оно вызываетъ къ себѣ со стороны Палестинскаго Общества? Есть-ли оно, далѣе, дѣло истинно-христіанское въ такой степени, чтобы не противорѣчить высокимъ идеаламъ христіанства и въ тоже время не выражать собою только не существенной обрядовой его стороны? Вопросы эти на первый взглядъ могутъ показаться совершенно излишними, потому что едва-ли кто-нибудь изъ насъ можетъ сомнѣваться въ высокой важности посѣщенія тѣхъ св. и дорогихъ сердцу всякаго христіанина мѣстъ Палестины, гдѣ исторически совершилось наше искупленіе отъ грѣха, проклятія и вѣчной смерти. Но важность болѣе обстоятельнаго разсмотрѣнія этихъ вопросовъ вытекаетъ изъ того обстоятельства, что далеко не всѣ раздѣляютъ нашъ простой христіанскій взглядъ на паломничество; многіе изъ среды свѣтскихъ людей считаютъ его дѣломъ совершенно бесполезнымъ и даже вреднымъ. Къ чему, какъ часто говорятъ, эти затраты времени и труда! Приносятъ-ли эти путешествія какую нибудь пользу? у себя дома развѣ нельзя найти множества случаевъ дѣлать истинное добро? Путешествующій въ отдаленную Палестину затрачиваетъ и время и деньги, между тѣмъ какъ онъ могъ бы безъ потери того и другого помолиться дома въ своемъ храмѣ за богослуженіемъ, молитвенно возносить свой умъ и сердце ко Христу, вспоминать событія Его жизни, Его страданія и такимъ образомъ духомъ своимъ перенестись и на Голгоѳу и въ Внелеемъ и Иорданъ; на тѣ же деньги, которыя онъ затрачиваетъ на путешествіе въ отдаленную Палестину, онъ могъ у себя дома, не ходя далеко, осуществить самую первую христ. добродѣтель—любовь, накормить голодныхъ, одѣть нагихъ, помочь болящимъ и совершить другія разнообразныя добрыя дѣ-

ла. Паломничество во св. землю, говорятъ, есть не болѣе, какъ бездѣльное шатаніе, развивающее въ человѣкѣ праздность и отвлекающее его отъ исполненія самого существеннаго въ христіанствѣ, исполненія заповѣди любви къ ближнимъ. Понятно, при такомъ взглядѣ на паломничество, оно и въ очахъ Божіихъ едвали можетъ считаться дѣломъ угоднымъ; Богъ на страшномъ судѣ взыскивать будетъ съ насъ не за посѣщеніе св. земли, а за то, какъ мы исполнили заповѣдь любви и милосердія къ ближнимъ. Эти ходячія выраженія, весьма распространены, находятъ себѣ художественное выраженіе даже въ нашей русской литературѣ («Два старика» рассказъ Льва Толстого, т. 12).

На первый взглядъ подобныя возраженія кажутся намъ весьма правдивыми. Кто же изъ насъ не знаетъ, что Христосъ отъ своихъ послѣдователей требовалъ любви: «сія есть заповѣдь моя, да любите другъ друга» (Іо. XV. 12) и выставлялъ любовь между ними, какъ отличительный признакъ своихъ учениковъ: «о семъ узнаютъ вси, яко мои ученицы есте, аще любовь имате между собою» (Іо. XIII. 35). Противники паломничества и ратуютъ за проведеніе въ жизни именно только этого христіанскаго начала; но они понимаютъ христіанскую любовь въ узкомъ смыслѣ только милосердія и благотворительности къ ближнимъ. Они высказываютъ свое ученіе о необходимости только этихъ добродѣтелей и отрицаютъ все остальное, что не служитъ ихъ непосредственнымъ выраженіемъ. Въ томъ случаѣ, гдѣ непосредственно не дѣлается какого либо очевиднаго добраго дѣла другому, не признается ничего христіанскаго. Съ этой точки зрѣнія не имѣютъ никакого смысла устройство великолѣпныхъ храмовъ, звучныхъ колоколовъ, дорогихъ облаченій, блестящихъ иконостасовъ,—все, затраченное на ихъ пріобрѣтеніе, могло бы быть употреблено на ближайшія и неотложныя дѣла благотворительности. Блестящій храмъ Соломоновъ или храмъ св. Софіи, созданный Юстиніаномъ и вызвавшій религіозный восторгъ посланниковъ князя Владиміра—имѣютъ, при такомъ воззрѣніи, гораздо меньше цѣнности, чѣмъ благоустроенная больница или, еще менѣе,—чѣмъ накормленіе нѣсколькихъ голодныхъ, небольшая матеріальная помощь нуждающимся въ самыхъ необходимыхъ благахъ жизни.

Но въ подобныхъ воззрѣніяхъ подъ маскою христіанства скрывается матеріалистическое ученіе, которое безусловно отрицаетъ въ человѣкѣ всякія духовныя потребности, отрицаетъ душу, признавая

для человѣка одну только жизнь матеріальную, и удовлетвореніе потребностей только матеріальнаго благосостоянія возводи въ единственную задачу жизни человѣческой. Такія воззрѣнія, хотя и присвоиваютъ себѣ названіе христіанскихъ, отрицаютъ все въ христіанствѣ, кромѣ его нравственнаго ученія — Иисусъ Христосъ для нихъ не Богъ, а только великій учитель нравственности; грѣхъ, какъ всеобщая наследственная порча, вошедшая въ родъ человѣческой преступленіемъ праотца Адама, отрицается, и объясненіе зла отыскивается въ умственной неразвитости, въ соціальныхъ условіяхъ и т. п. внѣшнихъ причинахъ, — и соотвѣтственно этому отрицается догматъ искупленія отъ грѣха, а главное средство, способное сдѣлать всѣхъ людей святыми и счастливыми, видятъ въ просвѣщеніи ума и въ лучшихъ условіяхъ внѣшней жизни; такъ какъ Христосъ не Богъ, то считается совершенно невозможнымъ и излишнимъ какое-либо таинственное и благодатное общеніе со Христомъ, и самое ученіе о благодати, какъ о Божественной таинственной силѣ, совершенно отрицается. Христіанское ученіе о благодатномъ возрожденіи и о средствахъ этого возрожденія считается лишнимъ, при отрицаніи глубины грѣховности человѣческой природы; разные виды христіанскаго подвижничества съ его стремленіями къ личному возрожденію, молитва, постъ, все обрядовое подвергается осмѣянію и считается дѣломъ совершенно ненужнымъ, непродуманною затратою и времени и труда; матеріалистическое воззрѣніе совершенно не понимаетъ и потому отрицаетъ личное духовное совершенствованіе человѣка и стремленіе къ единенію со Христомъ и къ святости и потому отрицаетъ всѣ эти посредства. Люди съ подобнымъ направленіемъ изъ христіанскаго ученія выбираютъ то, что выражаетъ только практическую и уже прикладную сторону христіанства, заповѣди о внѣшнемъ добродѣланіи, и отвергаютъ все, что христіанству и придаетъ характеръ не земнаго ученія, а именно слова Божія, новаго закона, исполненнаго благодати, ведущаго къ личной святости каждаго его послѣдователя. На этомъ матеріалистическомъ одностороннемъ и потому ложномъ пониманіи Христіанскаго ученія и покоится отрицаніе паломничества, именно, его христіанскаго смысла.

(Окончаніе будетъ).

Н. Лютмыцкій.